

Вернуть сострадание

Конфликт между пациентами и врачами Куйтунской ЦРБ вышел на областной уровень.

Поводом для командировки в Куйтун послужил звонок читателя. Иван Чуйкин, сотрудник районной администрации, пожаловался на плохую работу врачей Куйтунской ЦРБ.#

– 3 июля мой 13-летний сын получил серьезные ожоги, – рассказал по телефону Иван. – Ребенка привезли на скорой в хирургическое отделение ЦРБ. Наутро, когда мы с женой пришли навестить сына, оказалось, что его никто даже не начинал лечить. Увидев подобное отношение докторов, я забрал сына домой.

По словам Ивана Чуйкина, сложные взаимоотношения пациентов с местными эскулапами – явление не редкое.

– Вы приезжайте, сами убедитесь, – попросил наш собеседник. – У моего одноклассника вообще по вине докторов сын в апреле умер. Мальчишке было всего шестнадцать...

Врачебные истории

Узнав о приезде иркутских журналистов, к нам «пролегла народная тропа». Люди с жалобами на докторов шли поодиночке и группами.

«Больницу у нас новую отгрохали, а «мухи» остались прежние», – единодушно отзывались о работе врачей местные жители. Вот только некоторые истории.

Директор дома культуры Лариса Павловна Джумок – инвалид второй группы. Женщина страдает сахарным диабетом и варикозным расширением вен.

– Нынче пришлось инвалидность подтверждать, – рассказывает Лариса Павловна. – Пошла в поликлинику, просидела под кабинетами два с половиной часа и ни к кому не попала. Хирург мне вообще сказал, когда я пожаловалась на проблемы с ногами: «Ты чего пришла, тебе дня три жить осталось!» Наплакалась я, конечно. На следующий день сын отпросился с работы, повез меня в Тулун. Там медосмотр платный. Но я бы с удовольствием и здесь заплатила, если бы у нас хорошо к больным относились! Мне тем более обидно такое отношение терпеть. У меня муж был водителем на скорой и погиб шесть лет назад. Вот и езжу в Тулун или Саянск, а те врачи удивляются: вам такую больницу отстроили, у вас такая аппаратура, а вы все к нам обращаетесь.

Светлана Георгиевна Калмыкова, пенсионерка, инвалид первой группы пришла с жалобой на невропатолога:

– Остальные врачи более-менее сносные, но невролог – целая история! Я в июле лежала в терапевтическом отделении. Пошла к ней на прием, так она меня просто-напросто выгнала. Я работала в роддоме в детском отделении санитаркой, и она меня прекрасно знает. Я у нее лечилась сколько раз – и такое отношение! Я так рыдала, так было обидно! От нее большинство пациентов выходит со слезами.

Иван Чуйкин, пригласивший нас в Куйтун, разрешил поговорить с пострадавшим сыном.

– Мы с другом нашли пустой баллон от монтажной пены и решили взорвать, – рассказывает свою историю Паша, – разожгли костер и кинули. Он все не взрывался... Я решил подойти и выпнуть баллон из костра, только подошел, он взорвался. На меня плеснуло горячей жидкостью, я помню, что загорелась одежда – джинсы, футболка, которая висела на плечах... Потом мама вызвала скорую. Меня положили в палату, перебинтовали, сказали: «Бинтов мало, мы тебя часто перевязывать не будем». А у меня все повязки слетели. Было очень больно, волдыри везде образовались, но ко мне никто не подходил. Всю ночь не спал, боль была сильная, все горело. Утром приехали родные, и папа забрал меня из больницы. Уже дома меня лечил папин знакомый – врач-таджик. Он приехал, повскрывал пузыри, намазал их спреем, перебинтовал, сразу легче стало. Капельницы ставил, уколы, таблетки давал.

Смерть пациента

Познакомились мы и с отцом погибшего мальчика – Олегом Красновым.

19 апреля шестнадцатилетний Женя попал на мотоцикле в аварию. Возвращался с другом из деревни Андриюшино, что в трех километрах от Куйтуна.

Друг погибшего сына остановил уазик. На нем Женю повезли в больницу в Куйтун.

Что было дальше, рассказывает непосредственно отец мальчика:

– Сына привезли в больницу с тяжелой черепно-мозговой травмой. Заведующий отделением, хирург Юрий Трофимович Чхаев осмотрел сына, махнул рукой и сказал: «Помажьте зеленкой!» Давление при поступлении, как мы потом читали в истории болезни, было 70 на 30. Мы с женой обратились к Чхаеву с просьбой вызвать нейрохирургов из Иркутска. Он ответил: «Мы наблюдаем, сами справимся. Показаний к операции нет». На следующий день, 20 апреля, сами начали звонить в Иркутск по знакомым. Пошли в районную администрацию к мэру Андрею Ивановичу Полонину, он помог: набрал номер областной больницы. По его просьбе в Куйтун выслали медицину катастроф с нейрохирургом из областной больницы – Алишером Джимабаевым. Машина приехала вечером 21-го апреля. До этого момента ребенок лежал непобритый, рана не обработана. Наши врачи засуетились, перед приездом иркутских медиков ребенка подстригли. Алишер провел операцию и дал рекомендацию: ни в коем случае не отключать сына от аппарата искусственной вентиляции легких. Через четверо суток после операции у ребенка появилось частичное самостоятельное дыхание. Мы делали сыну массаж, чтобы циркуляция крови к голове шла.

Мы рассчитывали, что в понедельник перевезем сына в Иркутск. В воскресенье мальчика покормили через зонд, сделали санацию. Ночью поднялась температура. С Женой оставалась мать. Как она рассказывает, врач-анестезиолог Василий Васильевич Васильев зашел в палату и начал подкатывать к кушетке баллон с кислородом. Жена спросила – зачем? Он ответил, что нужно отключить ИВЛ и подключить кислород, чтобы перевести сына на самостоятельное дыхание. Жена умоляла этого не делать, ссылаясь на рекомендацию иркутского нейрохирурга. Он грубо ей ответил, что сам знает, что и как ему делать. Жена бросилась звонить в Иркутск. В палате в это время никого из врачей не было. Сын, отключенный от аппарата искусственной вентиляции легких, еще какое-то время дышал, потом дыхание стало все реже и реже. Аппарат начал пищать. Вернулись врачи, стали делать уколы, но уже было поздно. Женя умер 26 апреля ночью.

У врачей версия иная. Вот как рассказывает о случившемся один из оперировавших мальчика хирургов Куйтунской ЦРБ Евгений Каланчин:

– Это была травма, несовместимая с жизнью. Парень головой ударился о столб, был без каски. Поступил к нам в состоянии клинической смерти. Его поместили в палату интенсивной реанимации. Пациент был нетранспортабелен, поэтому отвезти его в Иркутск не было никакой возможности. Установили диагноз – тяжелый ушиб головного мозга. Экстренных показаний для операции не было. Жизненные функции были нарушены настолько, что медицинские мероприятия не помогли бы. Родители настаивали на консультации нейрохирурга из области. Приехал нейрохирург, спросил – почему сами операцию не сделали? Просверлили две дырочки, убедились, что нет гематомы, а значит, вмешиваться хирургам было незачем. Смерть наступила из-за нарастающего от ушиба отека мозга.

По мнению хирурга, врачебных ошибок и халатности не было.

– Уже в реанимации мы попытались вызвать дыхание, но самостоятельно он дышать не мог, за него это делал аппарат. Но если сердце не бьется, зачем нужен ИВЛ? Поэтому он был отключен от аппарата. Виноват во всем несчастный случай, которому предшествовало халатное отношение родителей к своему ребенку. Не имея водительского удостоверения, несовершеннолетний в состоянии алкогольного опьянения сел на мотоцикл. Вот отсюда надо начинать, а не писать сейчас жалобы, – считает хирург.

Таджикские врачи

На 60 пациентов хирургического отделения в Куйтунской ЦРБ всего два хирурга и врач-анестезиолог. В апреле прошлого года по приглашению бывшего мэра района приехали в больницу работать четыре доктора из Таджикистана: лор, хирург, анестезиолог и семейный врач. Трое так и работают в райцентре, четвертый трудится в соседнем поселке Кундуй, там вообще нет медицинских специалистов. По рассказам жителей, доктор внимательный и знающий.

С оставшимися таджикскими специалистами нам удалось встретиться лично. Тем более что далеко идти не пришлось: приглашенные врачи живут и работают практически в одном помещении. Им при больнице отгородили небольшой закуток, поставили панцирные кровати и пару стульев. Условия, конечно, спартанские, но они не жалуются. Хуже отсутствие работы.

– Пригласили в Куйтун на год в апреле по контракту, – рассказывает хирург из Таджикистана Асудулла Мирзаев. – Была договоренность, что платить будут по 10 тысяч рублей в месяц. У меня семеро детей, жена, их надо кормить. Получаю 6 тысяч, на одну ставку работаю, денег не хватает. На вызовы не посылают, на дежурства не ставят. Дают делать только мелкие операции в поликлинике. Я работал в Ленинском районе города Душанбе в районной ЦРБ. У меня общий стаж с 1986 года, 9 лет из них хирургом. Наверно, придется скоро уехать. Зарплата сильно маленькая, и квартиры не дают. Лично мне разницы нет, где жить, была бы работа. Частным образом многие обращаются, не хотят в больницу идти. Людям же помогать надо. Вот и отец Павлика пришел за помощью.

Реаниматолог-анестезиолог Раджабали, в прошлом главврач районной больницы со стажем 26 лет, не в пример товарищу, работой доволен. Он работает сутки через сутки. Получает, по его словам, нормальную зарплату. Если дадут квартиру, готов привезти в Куйтун жену и шестерых детей.

– Я могу на 4–5 ставок работать, только бы работа была, – сказал напоследок Раджабали.

На недостаток финансов жалуются и наши врачи.

Так, по мнению Юрия Чхаева, решать проблемы медицины нужно не с помощью иноземных специалистов, а с создания приемлемых условий для собственных.

– Медицину нужно поднимать с зарплаты врачей. Я 37 лет хирургом отработал, врач высшей категории, а не имею возможности нормально работать и жить. Финансирование на нуле. Люди все лекарства покупают свои.

– Это действительно так, – поддерживает коллегу Евгений Каланчин. – Даже гипсовые бинты пациенты покупают сами, мази. Для оказания неотложной помощи хирургическим больным у нас в наличии ничего нет. От нас можно требовать все что угодно, но извините, голым пальцем я ничего не сделаю. У нас федеральная трасса проходит, везут всех с ДТП, а чем лечить?

Кадровый голод

Рядом с убогим деревянным отделением хирургии высится современное многоэтажное. Это Куйтунская ЦРБ и поликлиника. Строить новое здание начали еще двадцать лет назад. Потом, как это водится, на долгие годы строительство заморозили. Возобновили в позапрошлом году. Поликлинику сдали в 2008-м. Грянул кризис. В Куйтуне решили, что стройку опять заморозят, однако область, поднатужившись, все же изыскала в бюджете 100 млн. рублей на доделку ЦРБ. Теперь под одной крышей будет размещаться еще и больница. Уже переехали в новое здание детское и терапевтическое отделения, в ближайшее время станут готовиться к новоселью хирургия, гинекология и родильное отделение.

– Степень готовности высокая – 95–98%, идут отделочные работы, – заверила нас главврач больницы Лариса Середкина.

По ее словам, в Куйтунской ЦРБ, действительно, остро стоит кадровая проблема. Не хватает хирургов, нужен невролог, окулист, педиатры, терапевты. Нет кардиолога и эндокринолога. Работающие кадры – «возрастные», молодежь в район особо не спешит.

– У нас район огромный, – продолжает главврач. – Большая часть населения проживает в таежных поселках, расстояние до которых более 200 километров. У нас 51 ФАП, три врачебные амбулатории, четыре участковые больницы.

В Куйтуне действовала программа по привлечению молодых специалистов, платили подъемные, покупали жилье, сейчас, в связи с экономическим кризисом, в финансовых средствах наступили ограничения.

– Но, тем не менее, мы продолжаем эту работу, – заверяет Лариса Середкина. – Мы не закрыли ни один ФАП, не сократили ни одной койки. Нынче два врача – терапевт и гинеколог – получили подъемные по 100 тысяч по районной программе. Они были приняты в конце прошлого года, но подъемные выплатили недавно.

Решив привлечь иностранные кадры, куйтунцы вышли на душанбинский сайт трудоустройства, пригласили четырех докторов с условием, что это будут квалифицированные специалисты с дипломами советского

образца. Осенью врачей-таджиков отправят на обучающие курсы для получения российского сертификата.

История с продолжением

Родители, не смирившись со смертью сына, решили возбудить против врачей уголовное дело. Обратились в прокуратуру, наняли адвоката, написали жалобу в региональное министерство здравоохранения. Доказать вину врачей будет непросто. По словам отца, в истории болезни, копия которой сейчас находится в облздравотделе, полностью заменены два первых листа и переписаны заново.

Мы обратились за комментариями к нейрохирургу Алишеру Джимабаеву.

– Я помню эту грустную историю, – такими словами встретил нас Алишер Джимабаев и тут же добавил: – Мне бы не хотелось выступать в качестве эксперта, но свое личное отношение к происходящему я могу высказать. Пациент был, конечно, тяжелый. По истории его болезни, куйтунские доктора не отключали его от ИВЛ при жизни, родители же утверждают обратное. Как в действительности было – не знаю. Есть общие правила констатации биологической смерти, когда доктор имеет право отключить аппаратуру, это решение принимает не он один, а специально созданная комиссия.

В Куйтуне были, конечно, неприятные моменты. Я приехал на операцию, хирурги даже рану не зашили. От этого, разумеется, не умирают, но ведь так не делается. Спрашиваю, почему операцию не сделали? Сделали бы раньше, была бы точная диагностика. После операции дал рекомендации: проводить пролонгированный ИВЛ – в течение 10 суток ни в коем случае не отключать аппарат искусственной вентиляции легких. Это делается для того, чтобы отек мозга, который идет, как реакция на травму, не нарастал, а постепенно уходил. Это современная международная концепция. Реаниматолог Васильев со мной согласился: да-да, я знаю. Я попросил звонить, если будут проблемы, однако ко мне за консультацией так никто и не обратился.

Главный хирург Иркутской области Николай Корнилов, у которого случай с Женей Красновым находится на контроле, отказался комментировать эту ситуацию, сославшись на то, что идет официальное расследование.

Эпилог

...Через сорок дней после гибели мальчика у Олега Краснова умерла мать – Клавдия Алексеевна. Ей было всего 59. Женщина не смогла пережить гибели внука.

В семье Красновых подрастает трое детей. Младшему сыну Олегу – девять. Есть еще двое приемных ребятишек – десяти и одиннадцати лет. Вместе с детьми осиротевшие родители ежедневно ходят на кладбище к могиле Жени. Сходили и мы. С памятника на нас глядит юное мальчишеское лицо...

«В основе врачебного подхода лежит сострадание... Этот человеческий подход и может быть привнесен в любую отрасль человеческой деятельности; но медицины вовсе не существует вне сострадания и без сострадания», – сказал о врачах митрополит Антоний Сурожский. Мы не ставим своей целью найти и наказать виновных, это не задача журналиста. Но то, что в куйтунской больнице за финансовыми проблемами забыли о человеческом отношении к пациентам, видно издалека.

Газета «Областная» будет следить за развитием событий в Куйтуне.

Комментарий

Геннадий Нестерович, заместитель председателя ЗС Иркутской области, депутат, избранный по Куйтунскому избирательному округу:

– Я бываю в Куйтуне каждый месяц на протяжении многих лет. То, что ЦРБ построили, а она обошлась бюджету почти в 300 млн. рублей, это, конечно, большое дело. Врачи получили новую больницу, а отношение к больным у них, к сожалению, пока осталось прежним. Об этом я жалобы получал неоднократно. Выезжали с проверкой представители министерства здравоохранения Иркутской области, работала по этому вопросу и районная администрация. Для привлечения молодых специалистов стали давать квартиры, выделять подъемные. Шесть квартир было приобретено. Для решения кадровых проблем пригласили специалистов из Таджикистана. Разбираться в конфликтах должны мэр района, комитет здравоохранения. Если кто-то погиб, должны подключиться следственные органы. Отношение между врачами и пациентами надо менять, вне всякого сомнения. Я буду держать этот вопрос на контроле. Думаю, что тут должны поработать буквально все.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Анна
Виговская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)